

альному взаимодействию, а также здоровому чувству собственного достоинства и самоуважения.

В совокупности все эти факторы позволяют людям лучше понять себя и границы своей личности, что ведет к личностному росту и самосовершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Духовность и психическое здоровье: перспективы и вызовы / Spiritualityandmentalhealth. – Режим доступа: <http://www.apa.org/pl/about/publication/caregivers/practice>.

УДК 94:325(470)"192":165.74

А. П. КУТЕПОВ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ

О. В. Марченко

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Рассмотрена сущность политического активизма, который являлся одной из приоритетных форм тактики борьбы Русского Обще-Воинского Союза с Советской властью во второй половине 1920-х гг. Его активным приверженцем был А. П. Кутепов. Акцентировано внимание на практическом применении политического активизма и соответствующих результатах борьбы русских военных.

Ключевые слова: СССР, РОВС, политический активизм, А. П. Кутепов, Советская власть, террористические акты.

A. P. KUTEPOV AND THE POLITICAL ACTIVISM OF THE ROVS IN THE SECOND HALF OF THE 1920s

O. V. Marchenko

Educational Institution "Francisk Skorina Gomel University", the Republic of Belarus

The article examines the essence of political activism, which was one of the priority forms of tactics in the ROVS struggle with the Soviet regime in the second half of the 1920s. Its active and devout supporter was A. P. Kutepov. The author focuses on the practical application of political activism and the corresponding results of the Russian military struggle.

Keywords: USSR, ROVS, political activism, A. P. Kutepov, Soviet regime, terrorist acts.

Среди ряда различных по своей идейной направленности политических центров русской эмиграции особое место занимал Русский Обще-Воинский Союз (РОВС). Его отличительными чертами являлись массовость и строгая централизация. В организации насчитывалось порядка 60 тыс. человек, а сама она подразделялась на отделы. РОВС, образованный в 1924 г., возглавлял генерал П. Н. Врангель, который к тому же являлся Главнокомандующим Русской армией в эмиграции [1, с. 10–11]. После его смерти в 1928 г. новым руководителем организации становится А. П. Кутепов. Он отказывается от звания Главнокомандующего Русской армией в эмиграции, аргументируя это тем, что не имеет для этого соответствующих прав и заслуг.

А. П. Кутепов родился в 1882 г. в г. Череповце Новгородской губернии в дворянской семье. Завершив шесть классов гимназии, решил избрать военную карьеру. В качестве вольноопределяющегося он начинает службу в воинской части в г. Архангель-

ске, а спустя некоторое время поступает в Петербургское юнкерское училище. После завершения обучения в 1904 г. А. П. Кутепов принимает участие в русско-японской войне [2, с. 7, 10–11]. Затем будущий глава РОВС оказывается в Петербурге, где вступает в ряды лейб-гвардии Преображенского полка. В годы Первой мировой войны он последовательно являлся командиром роты, батальона, а затем в 1917 г. возглавил вышеотмеченную воинскую часть в звании полковника. По его приказу 2 декабря этого же года лейб-гвардии Преображенский полк был расформирован [2, с. 195, 211–213]. А. П. Кутепов не принял Советскую власть. Вскоре он оказывается на юге России, где вступает в ряды Добровольческой армии. Зимой 1918 г. он командует ротой 1-го Офицерского полка, а затем уже Корниловским полком. Летом этого же года А. П. Кутепов стал во главе 1-й пехотной дивизии и временно исполнял обязанности Черноморского генерал-губернатора. В январе 1919 г. был произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-го армейского корпуса [2, с. 59–61, 73]. К концу этого же года А. П. Кутепов возглавил Отдельный Добровольческий корпус, в который была преобразована Добровольческая армия. Весной 1920 г. Главкомандующим Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) вместо А. И. Деникина стал генерал П. Н. Врангель. Он преобразовал ВСЮР в Русскую армию, в которой А. П. Кутепов командовал 1-й армией [2, с. 104, 119].

Осенью 1920 г. произошла эвакуация воинских формирований П. Н. Врангеля в Константинополь. 1-я армия была преобразована в 1-й корпус, дислоцировавшийся в Галлиполи. Его возглавлял А. П. Кутепов, произведенный в генералы. В 1921 г. части корпуса перебазировались в Болгарию [2, с. 126, 141]. Однако из-за вмешательства белогвардейцев во внутренние дела страны в 1922 г. А. П. Кутепов был выслан ее властями в Грецию. Вскоре он оказался в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС), где стал исполнять обязанности помощника Главкомандующего Русской армией. Затем в 1924 г. состоялся его переезд во Францию. Там он и возглавил в последующем РОВС [2, с. 145–149].

Тактика борьбы вышеотмеченной организации с Советской властью постоянно изменялась. Если первоначально планировалось ее насильственное свержение посредством иностранной интервенции, то уже со второй половины 1920-х гг. был взят курс на подрыв позиций большевистского политического режима изнутри. Большое значение придавалось проникновению агентуры РОВС в государственные учреждения СССР с целью дезорганизации их работы. Руководство организации прилагало значительные усилия для разжигания внутривластной борьбы в рядах ВКП(б) для ослабления ее позиций [3, л. 4–5]. Серьезное внимание уделялось и изучению процессов, происходивших в Красной Армии. Был взят курс на раскол единства ее рядов [4, л. 32–34]. Со второй половины 1920-х гг. одной из приоритетных форм тактики борьбы РОВС стал политический активизм.

А. П. Кутепов был ярким приверженцем этой идеи. Для ее реализации он создал в 1922 г. «Союз национальных террористов» (СНТ). После возникновения РОВС между этими организациями было установлено тесное и тайное взаимодействие. Ряды террористов комплектовались за счет белогвардейских офицеров и экстремистски настроенной эмигрантской молодежи [5, с. 448–450]. Их кандидатуры тщательно изучались А. П. Кутеповым. Приоритет отдавался лицам, отличавшимся хладнокровием и уверенностью в собственных силах, а также испытывавшим глубокую ненависть к Советской власти [2, с. 327]. СНТ не отличался многочисленностью. Так, например, в период с 1927 по 1928 г. в его рядах насчитывалось около 32 человек. Главными задачами СНТ являлись установление контактов с оппозиционными большевистскому режиму лицами, физическая ликвидация руководства ВКП(б) и советских спецслужб, а также подготовка широкомасштабного восстания внутри СССР. В его деятельности отчетливо

выделялись два основных направления. Первое сводилось к установлению связей с бывшими офицерами императорской армии и подготовке при их помощи военного переворота. Сущность же второго направления заключалась в уничтожении партийных и государственных работников, а также руководителей спецслужб СССР путем террористических актов.

Подготовке боевиков в СНТ уделялось серьезное внимание. Для этого была создана специальная школа. В ней проводились занятия, акцентированные на получение террористами практических навыков по изготовлению и применению взрывчатых веществ, изучение специфики перехода советской границы, а также образа жизни Страны Советов и др. Проникновение в СССР членов террористических групп осуществлялось с территории Польши, Румынии и Финляндии. РОВС тесно взаимодействовал в данном направлении с правительственными кругами вышеотмеченных государств и руководством их спецслужб [5, с. 449–451]. Для предотвращения возможных провалов между представителями террористических групп исключались какие-либо контакты [2, с. 332].

Наиболее известной акцией СНТ являлся террористический акт, осуществленный в здании Ленинградского центрального партийного клуба представителями группы В. А. Ларионова. Она была немногочисленной по своему составу. Помимо руководителя, бывшего офицера Добровольческой армии В. А. Ларионова, в нее входили два молодых эмигранта – Д. Мономахов и С. Соловьев. С помощью проводника, который являлся сотрудником финских спецслужб, террористы нелегально проникли на территорию СССР из Финляндии. Однако из-за его ошибки операция была поставлена под угрозу срыва, так как они оказались в незнакомой местности. Чудом избежав разоблачения со стороны местного населения, при этом имея с собой груз – несколько чемоданов с гранатами, члены группы смогли прибыть на территорию пригородной станции Левашово. После этого В. А. Ларионов вместе с Д. Мономаховым совершили поездку в Ленинград. Из списка заранее определенных А. П. Кутеповым объектов для диверсий ими был избран Ленинградский центральный партийный клуб. Террористы выяснили, что в нем отсутствует надлежащая система охраны и имеются перспективные варианты для их отхода. Вскоре ими была осуществлена и сама акция. Д. Мономахов и С. Соловьев бросили гранаты в зал заседаний. Было ранено более 20 человек. Сам В. А. Ларионов прикрыл их отход с помощью баллонов с удушающим газом. В результате возникшей паники террористам удалось скрыться и позже оказаться за рубежом [6]. Подобные акции осуществлялись и другими представителями СНТ. Достаточно отметить неудачную попытку уничтожения общежития ОГПУ в Москве, предпринятую членами группы М. В. Захарченко-Шульц. Неудачей завершились и все другие теракты белогвардейцев.

Политический активизм был обречен на провал из-за равнодушного отношения к нему значительной части русской эмиграции. В свою очередь, основная масса населения СССР связывала свои дальнейшие планы с Советской властью. Эффективно действовали и советские спецслужбы. Благодаря внедренной агентуре они контролировали деятельность антисоветских группировок внутри страны, поддерживаемых в том числе и из-за рубежа [2, с. 326, 335].

Таким образом, политический активизм благодаря А. П. Кутепову являлся одним из приоритетных направлений борьбы РОВС с Советской властью во второй половине 1920-х гг. Он был ориентирован на осуществление военного переворота внутри страны и физическое устранение партийных и государственных работников с помощью террора. Однако отсутствие широкой социальной базы и поддержки со стороны значительной части населения Страны Советов, а также деятельность советских спецслужб способствовали его краху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политическая история русской эмиграции, 1920–1940 гг.: документы и материалы : учеб. пособие для вузов / сост.: А. Ф. Киселев [и др.]. – М. : Владос, 1999. – 776 с.
2. Генерал А. П. Кутепов: Воспоминания. Мемуары / сост. Ю. Г. Хацкевич. – Минск : Харвест, 2004. – 384 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 5826. – Оп. 1. – Д. 86.
4. ГАРФ. – Фонд 5826. – Оп. 1. – Д. 172.
5. Антропов, О. К. Политический активизм русской эмиграции 1920–1930-х гг. / О. К. Антропов. – Астрахань : Изд-во Р. В. Сорокина, 2016. – 716 с.
6. Ларионов, В. А. Боевая вылазка в СССР. Записки организатора взрыва Ленинградского центрального партклуба (июнь 1927 года) / В. А. Ларионов. – Париж, 1931. – Режим доступа : <http://flibusta.is/b/482139/read>. – Дата доступа: 28.03.2023.

УДК 316.472.3

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ ОТЦОВСТВА: СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. О. Николаева

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Рассмотрено проблемное поле отцовства, отраженное в современных статистических данных. Прослежено выпадение духовной коннотации определения и социально-этические последствия данного явления. Также предложено проведение коррекционной работы с целью формирования полноты передачи и функционирования благотворных установок «культурного отцовства» в картине мира современного человека.

Ключевые слова: отцовство, благотворная миссия, институт семьи, культура отцовства, этические категории, значимость отцовства.

THE EXPLICATION OF THE CONCEPT OF FATHERHOOD: THE SOCIAL AND ETHICAL ASPECT

A. O. Nikolaeva

*State Scientific Institution “Institute of Sociology, of the National Academy
of Sciences of Belarus”, Minsk*

The article deals with the problem field of fatherhood, reflected in modern statistical data. It traces the loss of spiritual connotation of the definition and social and ethical consequences of this phenomenon. It also proposes to carry out the correction work aimed to form the complete transfer and functioning of the benign settings of “cultural fatherhood” in the worldview of the modern man.

Keywords: fatherhood, wholesome mission, family institution, culture of fatherhood, ethical categories, significance of fatherhood.

Институт семьи в XXI в. существенно трансформировался относительно устоев традиционного общества, что связано, прежде всего, с ролевым семейным перераспределением; снижением эффективности репродуктивности; развитием и усложнением учебно-воспитательной системы. Учитывая негативные тенденции функционирования отцовства (алкоголизм, повышенная смертность мужчин по сравнению с женщинами, распространение безотцовщины и др.) и опираясь на духовные христианские основания существования института семьи, целесообразно консолидировать усилия научных и образовательных учреждений в их соработничестве с Белорусской Православной Церковью в восстановлении благотворной социальной миссии отцовства в семье, соци-